

Торговец Роня с сомнением смотрел на карту.

Недавно к нему приходил странный посетитель. Молодой человек, подозрительно укутанный в мантию, просил наладить поставки ткани и продовольствия в Солу. Он даже предлагал доплату, но Роня наотрез отказал. Пересекать этот суровый горный хребет зимой было равносильно самоубийству. Да что там зимой — даже летом перевалить через эти проклятые горы было непростой задачей.

К тому же в последнее время среди торговцев ходили нехорошие слухи о Соле. Говорили, что там участились землетрясения, а какой-то торговый караван якобы был погребён под лавиной живо. Раз уж там покоится господь Морунка, неудивительно, что местность там суровая. А недавно ещё и армия Волни подступала к самым границам Сола, угрожая войной.

Но юноша, который, как думал Роня, сдался и ушёл, вернулся снова. Выглядел он измождённым и бледным, не чета тому, каким был пару дней назад, но вместо того чтобы просить продать товар, он широко улыбнулся и сказал странную вещь:

«Я обнаружил путь, по которому можно добраться от Волни до Сола за день или два. Не хотите взглянуть?»

«Что? До Сола за день-два?»

На самом деле расстояние между Соллой и Волни было не таким уж большим. Просто из-за горного хребта приходилось петлять и обходить, что занимало неделю. Заявление о пути через горы за пару дней звучало как бред мошенника.

Роня уставился на него, вытаращив глаза, но юноша не стал спорить, а просто протянул ему простой листок с нарисованной от руки картой.

«Я наткнулся на него случайно. Это не обман. Если беспокоитесь, берите с собой сколько угодно слуг или наёмников. На всякий случай лучше взять побольше охраны. Приходите завтра к месту, отмеченному на карте».

С этими словами юноша бодро покинул лавку. Роня весь день хмурился, разглядывая схему.

На следующий день любопытство всё же пересилило. Он взял с собой надёжных наёмников, с которыми у его гильдии был пожизненный контракт, и отправился к указанному месту. В конце концов, попытка не пытка. Прямой путь в Солу... если это правда, то...

«Число клиентов, на которых можно заработать, вырастет».

Когда они с толпой охранников добрались до подножия горы, один из наёмников, постоянно сверявшийся с картой, вдруг издал стон: «А...», словно что-то вспомнил.

— Хозяин. Если идти дальше в этом направлении, разве мы не упрёмся в то самое?

— В то самое?

— В Пещеру Безмолвия.

— Нет, подожди, и правда...

Пещера Безмолвия была известным местом среди местных жителей. В Волни каждого ребёнка пугали: «Не будешь слушаться — придёт чудовище из пещеры и заберёт тебя». Это была пещера, кишашая отвратительными масу. Попытки зачистить её предпринимались ещё до рождения Рони, но все они провалились. Поскольку, если не подходить близко, опасности не было, в Волни давно махнули на неё рукой.

«Всё-таки мошенничество!»

Раз уж он пришёл сюда, надо бы хоть проучить этого афериста. С этой мыслью Роня добрался до места и в изумлении распахнул глаза. Он услышал гул голосов и увидел целую толпу людей у Пещеры Безмолвия. Присмотревшись, он понял, что все они — торговцы и нанятые ими наёмники. Одних только наёмников было несколько десятков.

— Вы пришли как раз вовремя. Я только собирался всё объяснить и войти в пещеру.

Пока Роня был в замешательстве от масштаба этой аферы, кто-то с улыбкой обратился к нему. Белое как снег лицо, яркие серебряные волосы, серо-голубые глаза — этот человек всем своим видом кричал, что он из Солы. Роня узнал в нём того самого юношу. Прежде чем он успел что-то сказать, парень прошёл мимо него.

— Эй, сколько нам ещё ждать? Пещера точно безопасна? — выкрикнул кто-то, не в силах больше терпеть ожидание.

Недовольство в толпе нарастало. Роня протиснулся вперёд и вытянул шею, чтобы рассмотреть Пещеру Безмолвия. Говорили, что она полна масу, но сейчас она выглядела как идеально круглая дыра, словно вырезанная человеком, без единого изъяна. Не было видно даже летучих мышей.

В ответ на вопрос юноша широким шагом подошёл прямо ко входу в пещеру, рискуя жизнью. Наёмники, видевшие своими глазами, насколько опасно это место, вздрогнули и отступили назад. Но ничего не произошло.

— Здравствуйте. Меня зовут Хесс, я из Солы. Помните меня?

Лицо юноши, назвавшегося Хессом, мягко сияло на солнце. Он был довольно красив, наверняка многие женщины по нему сохли. Сладкий голосок и смазливое личико — точно мошенник? Роня смерил Хесса подозрительным взглядом.

— Господа торговцы жаловались, что горы слишком крутые и пройти невозможно, поэтому я поискал свой путь. И вот, дорога готова.

Он поднял руку и указал на пещеру с возгласом «Та-дам!», но ответом ему была ледяная тишина. Пожав плечами, Хесс под напряжёнными взглядами толпы вошёл в тёмную пещеру, его шаги гулко отдавались внутри. Он ушёл довольно глубоко, пока звук шагов не затих, а затем вернулся. На нём не было ни царапины, ни следов кислоты. Он снова поднял руку: «Та-дам!»

— Я полностью зачистил её от масу, теперь это чистый, безопасный и удобный путь!

На этот раз реакция была: по толпе прошёл ропот. Те, кто мало знал о пещере, просто недоумевали, а знающие люди переводили взгляд с пещеры на Хесса со смесью сомнения и изумления. Роня, слегка разгорячившись, громко спросил:

— Нет, правда, масу из пещеры исчезли? И когда это случилось?

— Два дня назад. Там было довольно много опасных тварей, так что я устроил генеральную уборку.

Тон его был таким обыденным, словно он просто подмёл грязную дорогу.

— Ты? Каким образом?

— Магией.

Ответив так, словно только и ждал этого вопроса, Хесс щёлкнул пальцами. Над их головами тут же взмыли несколько ослепительных сгустков света. Большинство просто ахнуло, но некоторые наёмники-маги выпучили глаза, уставившись на Хесса и свет. Они поняли, что это не просто обычная магия света.

Даже убедившись, что перед ним маг, Роня не мог поверить. Неужели все маги, пытавшиеся зачистить эту пещеру раньше, были идиотами? Прежде чем Роня и другие скептики успели засыпать его вопросами, маг Хесс развернулся.

— Я пойду первым и буду показывать дорогу. Потратьте всего один день, и вы убедитесь, что можно добраться до Сола. Кто хочет — следуйте за мной.

И, не дав возможности возразить, он медленно зашагал вглубь пещеры.

Торговцы переглянулись. Один из смельчаков поспешно двинулся за магом, и тогда многие, один за другим, осторожно последовали за ним. Их было много, у каждого была охрана, и численность придавала им смелости.

Пол и стены пещеры были такими гладкими, словно кто-то специально отшлифовал их наждачной бумагой. На полу, поверх мягкого песчаного грунта, были рассыпаны круглые, как бусины, камешки — вероятно, для предотвращения скольжения. Пещера была достаточно широкой и высокой, чтобы такая толпа могла двигаться свободно. Роня невольно начал подсчитывать в уме:

«При переходе через горы никогда не знаешь, когда и где нападут звери, масу или бандиты. В пещере, по крайней мере, внезапных атак сверху не будет. Здесь спокойно проедут лошади и несколько повозок в ряд. Уклона почти нет, как на равнине».

К тому же здесь было гораздо теплее, чем снаружи, так что пришлось даже снять верхнюю одежду.

Оглядевшись, он увидел, что на лицах других торговцев читаются похожие расчёты. Это не горный перевал — по такой дороге можно возить сколько угодно еды и тканей. Он вспомнил о доплате, которую предлагал маг Хесс. Это было намного выгоднее, чем торговать в Соблатсе или Волни.

«С такой хорошей дорогой можно даже заключить долгосрочный контракт с Солой».

К тому же Сола — место, где покоится господь Морунка. Ревностные верующие и сейчас рискуют жизнью, пробираясь туда с тюками вещей. А если обычные верующие, которые боялись суровых гор, смогут ходить туда-сюда по этой дороге?

Дорога, по которой ходят люди, — это деньги. Роня, лихорадочно соображая, прислушался к словам Хесса, надеясь уловить ещё какую-нибудь информацию.

— Разве это не прекрасно? Сотни тысяч масу на протяжении не менее трёх тысяч лет растворяли породу по 1 секрону, создавая эту пещеру. Я видел, как растворяющие масу делают дыры, но... это настоящее искусство. Такой пещерный феномен невероятно редок. По счастливому стечению обстоятельств здесь три тысячи лет поддерживалась среда с определённой кислотностью! Вы не представляете, как мне было жаль вычищать масу. Жаль, что туннель не прямой, так как он следует за магнитными полями, но и так он великолепен. Я впервые вижу столь чёткий волновой узор подвида Житогит. Особенно в отложениях на дне можно наблюдать волны Хеоропе амплитудой около 20 ипкрон, что...

Хесс с серьёзным лицом нёс какую-то безумную чушь, из которой Роня не понял ни слова, но он кивал, делая вид, что понимает.

Прошагав так целый день, они достигли конца пещеры. В отличие от гладкого пути, конец туннеля был грубым и неровным, словно пробитым вручную. «Ой!» — пара торговцев споткнулась, и Хесс, тоже покачнувшись, с неловким видом сказал:

— Если бы у меня было ещё лет 50, я бы пробил всё идеально. Пришлось попотеть. Пока пробивал выход, мана почти иссякла, и меня чуть не съели Юн-юны.

«Юн-юны — это название масу?» — пока Роня недоумевал, их встретил яркий солнечный свет. Встав у выхода, Хесс раскинул руки и воскликнул:

— Ну что ж, господа... Добро пожаловать в Солу!

<http://bllate.org/book/14410/1273969>